
РОДСТВЕННЫЕ СЛОВА В ДВУЯЗЫЧНОМ СЛОВАРЕ (на материале русского и армянского языков)

А. Р. ГАРЕГИНЯН

Усовершенствование методики преподавания иностранных языков напрямую связано с лингвистическими исследованиями, в частности, с разработкой эффективных принципов составления двуязычных словарей, цель которых давно уже не ограничивается только переводом.¹ В связи с этим актуализируется необходимость представления лексики в виде системы элементов, организованных в порядке семантической или структурной цепочки, что значительно облегчает запоминание, а также способствует припоминанию материала. "Имея дело с семантическими системами, человек должен знать, какие именно предметные области представлены ими..."².

Одним из оснований для создания словарей нового типа могут служить словообразовательные структуры, поскольку большая часть слов любого языка мотивирована. Способы образования слов во всех развитых языках достаточно изучены, и это сравнительно-типологическое исследование вряд ли было бы уместно, если бы можно было оперировать данными только частного языкознания (в данном случае - русистики или арменистики), поскольку в последнем гнездо слов — в их словообразовательных преобразованиях,³ что неприемлемо в двуязычном словаре. Как уже замечено, "при описательных определениях отсутствуют указания на производный характер, в результате не отражается смысловая зависимость производных от производящих"⁴. Например, в русском языке слово *настаивать*, образованное от слова *стоять*, включается в тот же словообразовательный ряд, что и *постоять*, *отстойник* и т.д., хотя между ними семантическая связь уже отсутствует и двуязычный словарь не может ее отразить. "... Значение слова, - писал А. И. Смирницкий, -

¹ Е. Шпунд, *Լեզվաբանական երևույթներ*, Ե., 1987, էջ 441-444:

² А. Полторацкий, В. Швырев, *Знак и деятельность*, М., 1970, с. 39.

³ Ср.: "Совокупность всех слов с общим корнем, упорядоченная в соответствии с отношениями мотивации, называется словообразовательным гнездом" (Русская грамматика, М., 1990, с. 43).

⁴ О. М. Чупашева. Особенности толкования производных слов в толковых словарях для национальных республик (Национальная специфика языка и ее отражение в нормативном словаре, М., 1988, с. 84).

есть известное отображение предмета, явления или отношения в сознании (или аналогичное по своему характеру психическое образование, конструированное из отображений отдельных элементов действительности), входящее в структуру слова..."⁵. Для составления гнезда слов необходима общность таких элементов.

Семантические трансформации концептуального ядра мотивирующего корня четче ощутимы при сравнении материала двух языков. Так,

говорить — խոսել
заговорить — սկսել խոսել
договорить — 1. խոսել վիճել... 2. խոսել վերջացնել

но:

уговорить — համոզել
договориться — արարանախոսել
приговорить - դատախոսել, դատավճիռ կայացնել
подговорить - դրել, ստղել

Русские родственные слова второй группы переводятся на армянский разнокоренными лексемами (приведен перевод одного, прямого, значения), что свидетельствует об изменении концептуального значения корня — *говор* — (внутри его гнезда) вплоть до утраты семантической связи с "говорить", т.е. с нарушением смысловой цельности этого ряда. Ввиду идиоматического восприятия родного языка для его носителей это явление не может считаться проблематичным, поскольку в подобном случае "язык закодирован в мозгу человека и... в этой форме он существует вне речи, вне речевых произведений"⁶.

Если проанализировать гнезда нескольких слов-эквивалентов в русском и армянском языках, то обнаруживаются параллельные закономерности. Ср.:

писать	գրել
письмо	գիր
писанина	գիրք
писаный	արտագրել
дописать	մակագրել
записать	վերագրել
запись	գրող
написать	գրվածք
прописать	գրարձան
прописная	գրիչ
подпись	

⁵ А. И. Смирницкий, Значение слова (Вопросы языкознания (далее — ВЯ), 1955, № 2, с. 89).

⁶ Е. Н. Миллер, К определению языка (ВЯ, 1987, № 3, с. 39).

переписать

отписаться

Гнезда разбиваются на слова двух типов: семантически связанные и не связанные друг с другом, причем, как правило, последние не составляют каких-либо определенных смысловых групп, если между ними отсутствует непосредственная мотивация типа գրել - գիր. Ср.: *прописная (= большая), писаный (= красивый)* и т.д.

Первый тип деривации обнаруживает достаточно последовательное сложение смыслов. Ср.:

по + смотреть = посмотреть

по + дать = подать

по + звать = позвать

(исходное значение мотивирующего слова пополняетсяемой совершенности действия),

по + играть = поиграть

по + писать = пописать

по + наблюдать = понаблюдать

(та же приставка *по* — дополняет, конкретизирует значение глагола нюансом ограниченности названного действия).

В ряду

смотреть — присмотреть

глядеть — приглядеть

ласкать — приласкать

последнюю из названных функций выполняет приставка *при*.

Стабильность словообразовательного (формально-семантического) сдвига (наличие единого словообразовательного типа) позволяет констатировать системность таких преобразований, т.е. при любых возможных сочетаниях *а + в* их результат *с* в семантике является суммой их значений. Иначе говоря, такие деривации обусловлены сутубо внутренней системой языка ("прямой мотивацией") и поэтому легко осознаются не только носителями, но и обучающимися ему, причем прямая мотивация может быть осложнена метафорическими или метонимическими переносами, кстати, нередко совпадающими у разных народов. Ср.: *зрелость* — *зрелый*, русск., հիւսիսնորմի — հիւսիս, арм... *Зрелый*, как и *հիւսիս*, означает 1) спелый, 2) выросший. Аналогичная ситуация у *зрелость* и հիւսիսնորմի. Причина осознания такой связи в том, что "языковая метафора отражает очевидный признак (*кисель* — *липкая грязь*) или выражает "ходячие коннотации" (*осел* — *упрямый человек*)"⁷, а регулярность метонимии такова, что дает основания безошибочно предугадывать, предвидеть развитие семантики в определенном нап-

⁷ Г. Н. Склярская, Языковая метафора в словаре. Опыт системного описания (ВЯ, 1987, № 2, с. 58).

равлении"⁸. В связи с этим следует отметить, что "значения устойчивы и общи всем, кто владеет системой языка. Употребление — это лишь возможное применение одного из значений слова, иногда очень индивидуальное, иногда более или менее распространенное. Употребление не равноценно со значением, и в нем скрыто много смысловых возможностей слова"⁹.

Исходя из этого гнездом слов в двуязычном словаре может считаться лишь группа родственных лексем, образующих семантическую цепочку с упорядоченными переходами, т.е. словесный ряд в его деривационном и семантическом единстве.

Причинами образований, не обусловленных собственно лингвистическими закономерностями, могут быть различные внеязыковые факторы, связанные с условиями функционирования языка, его национальной спецификой. Хотя ученые констатируют, что в неологизмах они становятся "количественно более весомыми"¹⁰, это не нарушает лингвистической системности основного словарного фонда,¹¹ изучение которого требует выявления таких закономерностей, как концептуальное значение корневого слова и его преобразований, общее значение гнезда слов, порядок суммирования значений и его результаты, обусловленность семантики вторичных морфем, порядок перевода слова в двуязычном словаре и т.д.

Для решения этих задач, кроме традиционных методов исследования (индукции, дедукции и т.п.)¹², воспользуемся также методом включения, предложенным В. В. Мадояном для определения семантических и грамматических признаков языковых единиц. Суть его заключается в вовлечении в анализ дополнительных формальных и семантических фактов, т.е. опосредствованное изучение материала, в частности сопоставление толкований родственных слов, словосочетаний с родственными словами и т.д., построение нужного толкования с привлечением общих или близких сем всего ряда. Например, анализ значений слов *бить*, *сбить*, *вбить*, *разбить*, *набить* и т.д. показывает, что слово *бить* имеет скорее не значение "ударять", а "совершать действие с помощью ударов". Ср.: *Били в колокола, и народ стал медленно собираться у церкви*, Лесков; *Ракеты били точно по*

⁸ Там же, с. 59.

⁹ В. В. Виноградов, Русский язык. Грамматическое учение о слове, М., 1972, с. 23.

¹⁰ Н. З. Котелова, Первый опыт лексикографического описания русских неологизмов (Новые слова и словари новых слов, Л., 1978, с. 6).

¹¹ Ср.: "В языке никогда не появляется сразу все гнездо производных слов. Нетрудно убедиться, открыв любой словарь, что большая часть мест для дериватов остается незанятой узуально существующими словами" (Н. З. Котелова, указ. соч., с. 31).

¹² См.: О. С. Ахманова, Очерки по общей и русской лексикологии, М., 1957, с. 71—78.

цели, Симонов. Ряд *бить* – *битье* – *битый* выявляет основное (прямое) значение этой лексемы – “действовать, нанося удары”¹³.

Рассмотрим неполное гнездо глагола *смотреть*:

1. *смотреть* – նայլի, դիտել
смотреть – տեսչահաւմընս, ստուգահաւմընս, դիտում
смотрины – հարսնատես
смотровой – դիտա-(դիտահրաւաւարակ)
смотрение – դիտում
смотритель – 1. դիտող, 2. տեսուչ
2. *смотреть* – դիտել, նայել
всмотреться – ուշադրութեամբ նայել
высмотреть – 1. զննել, 2. հայտնաբերել
досмотреть – 1. նայել մինչեւ... 2. նայել վերջացնել
засмотреться – նայելով հափշտակվել
насмотреться – նայելով հագեցնալ
осмотреть – դիտել, նայել, ստուգել
осмотреться – նայել շուրջը
пересмотреть – վերանայել
посмотреть – նայել
подсмотреть – հետնել
присмотреть – խնամել, հոգ տանել
рассмотреть – 1. երկար և ուշադրութեամբ զննել, 2. քննարկել
усмотреть – 1. նկատել, 2. հսկել
недосмотреть – աշխարհակցել¹⁴.

Ввиду отсутствия необходимости полного представления гнездо ограничивается по принципу достаточности, и приведенный список уже свидетельствует о большой словообразовательной валентности русского глагола, с одной стороны, о “составном” характере армянских эквивалентов – с другой.

Корень – *смотреть* -, если проанализировать ряд *смотреть* – *смотреть* – *смотрины* – *смотровой* и т.д., обнаруживает концептуальное значение “воспринимать (ощущать) зрением”. Эта сема присутствует во всех толкованиях значений данных лексических единиц.

Исходное для гнезда слово *смотреть* имеет, по словарю С. И. Ожегова, 9 значений:

1. направлять взгляд, намереваться увидеть кого (что)-либо: *смотреть на улицу*,
2. наблюдая, разглядывая, воспринимать: *смотреть пьесу*,
3. производить осмотр, обследование: *смотреть больного*,

¹³ См.: В. В. Мадоян, Включение как прием лингвистического анализа (Вестник АН РА, 1999, № 2).

¹⁴ Перевод слов по: А. С. Гарибян, Русско–армянский словарь, Е., 1968.

4. заботиться о ком (чем)-либо, иметь попечение: *смотреть за больным,*
5. брать пример с кого-либо, равняться на кого-либо: *смотреть на старших,*
6. оценивать кого (что)-либо, относиться к кому (чему)-либо: *смотреть на вещи просто,*
7. иметь вид: *смотреть молодцом,*
8. быть внимательным, осторожным: *смотри, чтобы все было в порядке !,*
9. деепр., предлог — в зависимости от употребления: *смотря по погоде.*¹⁵

Первые два значения фиксируют концептуальное ядро корня — "зримо воспринимать, ощущать", поскольку "направлять взгляд, глядеть" и "наблюдая, воспринимать" отражают реализацию одного и того же действия в разных аспектах. Значения 3-8 переносы по метафоре и метонимии. Значение 9 связано с переходом деепричастной формы этого глагола в другую часть речи. Однако, несмотря на многозначность, слово *смотреть* выделяет во всех проявлениях общую сему "воспринимать зрением" ("действовать путем осмотра").

Гнездо слова *смотреть*, в принципе, отражает те же значения, оставаясь в рамках его концептуального ядра. Ср.:

- в + смотреть (+ся)* в знач.1 — напрячь зрение, чтобы рассмотреть,
- вы + смотреть* в знач.3 — тщательно рассматривая, найти,
- до + смотреть* в знач.1 — произвести осмотр до...,
- за + смотреть (+ся)* в знач.2 — долго, увлеченно смотреть,
- на + смотреть (+ся)* в знач.2 — увидеть в "большом количестве",
- о + смотреть* в знач.3 — обозреть, увидеть со всех сторон,
- о + смотреть (+ся)* в знач.1 — обозреть вокруг себя,
- пере + смотреть* в знач.6 — изменить решение, взгляд,
- по + смотреть* в знач.1 — сов. в. от *смотреть*,
- при + смотреть* в знач.4 — последить за кем-либо,
- под + смотреть* в знач.2 — увидеть тайком,
- рас + смотреть* в знач.3 и 6 — всматриваясь, распознать,
- у + смотреть* в знач.2 — установить, уследить в чем-либо что-либо,
- недо + смотреть* в знач.3 — упустить из виду.

Путем семантических трансформаций установим значения употребленных с глаголом *смотреть* префиксов:

- в-смотреть (+ся)* — интенсивность
- вы - смотреть* — законченность
- до - смотреть* — завершенность
- за - смотреть (+ся)* — продолжительность

¹⁵ См.: С. И. Ожегов, Словарь русского языка, М., 1990.

на — *смотреть (+ся)* — чрезмерность

о — *смотреть* — завершенность

пере — *смотреть* — обратность

по — *смотреть* — одноактность

при — *смотреть* — экстенсивность

под — *смотреть* — ограниченность

рас — *смотреть* — основательность

у — *смотреть* — результативность

недо — *смотреть* — недостаточность.

Ср.: *всмотреться* — внимательно смотреть во что-л.,

высмотреть — найти после поисков

и т.д.

Сравнение полученных данных с общими значениями тех же приставок¹⁶ свидетельствует о том, что образования от *смотреть* (рассматриваемые здесь) носят системный характер. Видимо, это закономерно, поскольку, как указывалось, "центральное место во всяком тезаурусе составляет его систематическая часть"¹⁷.

Сравнение семантики глаголов этого ряда со значениями *смотреть* методом включения позволяет выделить общее концептуальное значение гнезда: "совершать действие наглядного ощущения или путем наглядного ощущения". Классификация сем позволяет определить в одном случае центральность значения "воспринимать зрением" (см.: *смотреть-досмотреть-осмотреть-посмотреть* и т.д.), в другом — его вторичность (см.: *высмотреть-пересмотреть-присмотреть* и т.д.), что проявляется также в наличии в армянском эквивалентов, восходящих не к глаголам նայիլ / դիտիլ.

Таким образом, гнездо *смотреть* разбивается на две группы. В одной — значение "смотреть" — основное, в другой — вторичное. Можно сказать, что если "словоизменение — это грамматическое варьирование слова"¹⁸, то словообразование — его формально-семантическое варьирование. "Системный характер языкового сознания определяет конкретную организацию языкового содержания, которая, являясь специфической для каждого конкретного языка (в зависимости от его грамматической устроенности), вместе с тем носит объективный характер в том смысле, что не может быть плодом воображения или логического расчета исследователя"¹⁹.

¹⁶ См.: Грамматика современного русского литературного языка, М., 1970, с. 256—275.

¹⁷ Ю. Н. Караулов, Лингвистическое конструирование и тезаурус литературного языка, М., 1981, с. 150.

¹⁸ В. В. Мадоян, Именное словоизменение, Е., 1991, с. 12.

¹⁹ М. В. Всеволодова, Т. А. Яценко. Причинно-следственные отношения в современном русском языке, М., 1988, с. 6.

В связи с несовпадением словообразовательной техники русского и армянского языков результаты анализа русско-армянских соответствий не могут распространяться на соответствия армяно-русские, тем более что "семантические функции находятся в сложном соотношении с функциями прагматическими"²⁰, ведь при переходе от русского к армянскому в основе исследования лежит русский языковой материал, при переходе от армянского языка к русскому анализ строится на базе армянского языка. Ср.:

րայլի — шагать	шагать — րայլի
րայլ — шаг	шаг — րայլ
րայլով — шагание	шагание — րայլով
րայլածք — походка	шагнуть — մի րայլ անել
րայլցնել — учить (заставить и т.п.) ходить	зашагать — սկսել րայլել
	дошагать — րայլելով հասնել
	пошагать — քիչ ծանակակալ րայլել
	перешагнуть — րայլով անցնել и т.п.

Как показывает материал, порядок "расщепления" гнезда обусловлен принципами суммирования значений составляющих морфем, что может приводить к ослаблению значения корня и передвижению его во вторичные семы. Рассмотрим примеры:

I. заговорить	II. приговорить - դառնալուծել
заспорить	присмотреть — հետևել
залить	уговорить — համոզել
забить	усмотреть — նկատել
застонать	

Первый ряд, представленный образцами словообразования без трансформации концептуального ядра производящего корня, образован приставками, фиксирующими фазы действия (начало — *заговорить, заспорить*, конец — *залить, запить*, начало и конец, в зависимости от контекста — *забить, застонать*). Вторым ряд, образованный иными приставками, переводит слово из одного лексико-семантического поля в другое, тем самым создавая "фразеологичность"²¹ семантики, что связано с национальным мироощущением и историческим опытом, ибо "значение отдельно взятого слова определяется через отношение, связь слова с денотатом (предметом или явлением реальной дей-

²⁰ Теория функциональной грамматики, Л., 1987, с. 9. Ср.: "... Язык — общественное явление, и если его взять в коллективном плане, то он выступает хранителем информации о мире, которая добыта всеми членами определенной /этнолингвистической, культурно-языковой общности людей" (Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров, Язык и культура, М., 1990, с. 15).

²¹ См.: Գ. Բ. Չախլադյան, Հայոց լեզու, մաս 1, Ա սրբիկ, Ե., 1980, էջ 243-244.

ствительности) и десигнатом (отражением предмета в сознании, или понятием о предмете): отдельно взятое слово обозначает денотат и выражает десигнат"²².

С учетом этого системность семантических трансформаций внутри гнезда (в данном случае — смотреть) можно в двуязычном словаре передать двумя рядами слов, в одном из которых концептуальное значение гнезда — основное, во втором — побочное, что реально способствует восприятию логики языкового мышления. В то же время это путь к преодолению "отсутствия точности в определениях значений, семантической расплывчатости характеристик слов."²³ Ср.:

1. смотреть — նայել
всмотреться — նայել ուշադրութեամբ
досмотреть — նայել մինչև...
осмотреться — նայել շուրջը
пересмотреть — վերանայել
посмотреть — նայել
подсмотреть — նայել քարոն
присмотреть — նայել հոգաշարութեամբ
рассмотреть — նայել պարզելով, քննարկելով
недосмотреть — նայել ոչ ուշադիր, աչքաթող անել
2. высмотреть — նայելով հայտնարեել
засмотреться — նայելով հափշտակվել
насмотреться — նայելով հագեցալ
осмотреть — նայելով ուսումնասիրել
усмотреть — նայելով նկատել

В то же время очевидно, что слова со вторичной семой "глядеть" могут быть переведены и иными эквивалентами. Ср.: *На собрании был рассмотрен вопрос...* — ժողովին քննարկվեց... հարցը. — *Зимой присматривала за детьми мать.* — Չմռանը երեխաների հիմար հոգ էր անում մայրը. *Он пытался всмотреться в суть происшедшего.* — Նա փորձում էր խորանալ կատարվածի էություն մեջ. *Он так засмотрелся на представление, что совсем забыл о еде.* — Նա այնքան տարվեց ներկայացումով, որ ընդունվին մոռացավ ուտելու մասին.

Предложение наше, естественно, носит рекомендательный характер.

Таким образом, исследование глагольных образований выявляет системные и внесистемные семантические трансформации концептуального значения, с одной стороны, сдвиг основной семы в переносные — с другой, что затрудняет восприятие цельности корня, а иначе — приводит к нарушению семантической связи родственных слов.

²² Ю. Н. Караулов, *Общая и русская идеография*, М., 1976, с.113.

²³ В. В. Виноградов, *Толковые словари русского языка (Избранные труды. Лексикология и лексикография*, М.,1977, с. 226).

Для дальнейшей классификации элементов лексического гнезда рассмотрим возможность следующих процедур:

- а) упорядочения семантических переходов,
- б) установления связи типа "основная сема — вариант" между производящей лексемой гнезда и остальными образованиями — по принципу "фонема — вариант фонемы" в фонологической теории Р. И. Аванесова.

Возможность первой процедуры можно выявить путем анализа значений слов *смотреть* (см. выше), *высмотреть* и *рассмотреть*. По С. И. Ожегову,

высмотреть:

1. Старательно рассмотреть. *В. все возможности.*
2. Рассматривая, найти. *В. в толпе знакомого;*

рассмотреть:

1. Всматриваясь, распознать, осмотреть. *Р. надпись,*
2. Вникнув, разобраться, обсудить. *Р. ходатайство.*

Сравнение семантик этих слов показывает, что в своих определенных проявлениях (значениях) они фиксируют общие семы (ср. знач. *высмотреть*, знач. 1 *рассмотреть*, знач. 1-3 *смотреть*), хотя возможен и полный отрыв от концептуального значения гнезда (например, знач. 2 *рассмотреть*). Но формальных и формально-семантических признаков, позволяющих классифицировать рассматриваемые переходы, нет. Это — на уровне словообразования внутри одной части речи. Словообразование с переходом в другую часть речи, как правило, не приводит к изменению концептуального значения мотивирующей основы, и здесь можно говорить о семантических вариантах лексемы. Ср.: *говорить — говорение — говорящий, приговорить — приговор, договориться — договоренность, писать — письмо, записать — запись — записка, подписать — подпись* и т.п. Если учесть значение таких рядов, то обнаруживается, что образования типа *рассмотреть* в двуязычном словаре следует представить в двух семантических рядах — "смотреть" и "обсудить", что уточняет высказанное выше предложение.

Исходя из принципа вариативности, семантическими вариантами могут быть признаны слова, фиксирующие одно и то же концептуальное значение в разных проявлениях, например, действие + начальность (кратность, конечность и т.д.). Исследование гнезда, как и ряд глагола *смотреть*, позволяют говорить о семантической вариативности слова. По традиции, при вариативности основная лексема должна употребляться в условиях наибольшего смысловозначения и варианты одной и той же лексемы в контексте не взаимозаменяемы. В рассмотренном материале наблюдается именно такой порядок вещей. Ср.: *Он начал говорить. — Он перестал говорить.* Корень — *говор* — представлен здесь в "чистом" виде, т.е. у мотивирующего слова гнезда, без побочных семантических влияний. Это проявление четко совпадает со значениями соответствующего мотивирующего

слова гнезда в армянском. Образования от *говорить* (ср.: *Он заговорил по-русски, Он договорил фразу*) уже не фиксируют "чистый" вид семы. При этом они не могут быть заменены глаголом *говорить* (ср.: *Он говорил по-русски* в ином значении). Такое положение вещей позволяет осуществить еще одно уточнение в принципах подачи материала в двуязычном словаре: он должен быть представлен не в алфавитном порядке, а с учетом вариативности, т.е.

- говорить — խոսել
- заговорить (начало) — սկսել խոսել
- договорить (конец) — խոսել (վերջացնել)
- выговорить (законченность) - արտասանել (վերջացնել)
- выговаривать (незаконченность) - արտասանել (շարունակել)
- переговорить (взаимно направленное действие) — մտքեր փոխանակել, քանակցել
- уговорить (однонаправленное действие) — համոզել

В итоге слово в переводном словаре оказывается представленным не только в системе словообразовательных связей, но и в системе (логике) семантического поля.

ՆՈՒՅՆԱՐՄԱՏ ԲԱՌԵՐԸ ԵՐԿԼԵԶՈՒ ԲԱՌԱՐԱՆՈՒՄ
(հայերենի և ռուսերենի նյութերի հիման վրա)

Ա. Ի. ԳԱՐԵԳԻՆՅԱՆ

Ա մ փ ո փ ու մ

Օտար լեզվի արագ ուսուցումը այսօր գիտության ամենաարդիական հարցերից է, և նրա լուծումը անմիջականորեն կապված է լեզվաբանական ուսումնասիրությունների, մանավանդ երկլեզվյան բառարանների ստեղծման հետ: Օտար լեզվի «աշխարհընկալումը» ներկայացնելու համար անհրաժեշտ է ոչ միայն քարզմանության ճշտություն, այլ նաև բառերի ազգականության, նրանց իմաստային փոփոխությունների ցուցադրում՝ բառակազմական շղթայում: Վերջիններս տիպարանական առումով ենթարկվում են կայուն օրինաչափությունների: Դա ապացուցվում է հայերենի և ռուսերենի նյութով, սակայն ընդհանուր է բոլոր լեզուների համար: